

ПОСЛЕ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Постройте для нас крематорий...

Приятно сознавать, что наша газета читаема не только нынешними и бывшими металлургами ММК, а и горожанами. Материал, опубликованный в номере за 21 августа «Виновата, что раньше родилась», затронул вопрос социальной несправедливости в пенсионном обеспечении. Пришли отклики от людей, кого волнует эта проблема. Вот что пишет нам читательница В. В. Яровикова.

«Письмо Г. А. Павлушкиной помещено под рубрикой «Крик души». Что ж, это и впрямь крик души многих пенсионеров, тех, кто получает нищенскую пенсию. Наших денег хватает только на молоко и хлеб, да и то не каждый день: пенсия моя 18999 рублей. Отработала я на производстве в общей сложности 33 года, в прошлом году пришлось уйти на пенсию по болезни. Так уж сложилось, что на обувной фабрике я проработала четыре с половиной года. Когда там давали пенсионерам помощь, пошла и я, но мне отказали: не положено, мол, мало работала. Тогда пошла на молкомбинат, где проработала 19 лет. Там ответили, что на пенсию я ушла не от них и помочь мне ничем не могут.

Так что же я — инопланетянка и к России совсем никакого отношения не имею? Почему же, отработав на производстве более трех десятков лет, я оказалась не в состоянии обеспечить свою старость? Ту малость, что удалось припаст, съела инфляция. А с пенсии на похороны уже не скопить.

У нас, пенсионеров, получающих маленькую пенсию, последняя просьба к властям: постройте для нас крематорий, чтобы сжигать наши тела. Потому что хоронить нас не в чем и не на что. Или, на худой конец, создайте особую бригаду: пусть зарывают в чем мать родила.

ЯРОВИКОВА,
читательница

ПОЗИЦИЯ

Amnesty International
Group 315, Ivanhoe
P O Box 210
Ivanhoe, Vic. 3079
AUSTRALIA

14 августа 1993г.

Российская Федерация
г. Челябинск
Магнитогорский Металл.
Главному редактору.

Дорогой Сударь

Мы члены Австралийской Группы Международной Амнистии. Мы пишем Вам в связи с употреблением смертной казни и мы просим чтобы наша озабоченность об этом была опубликована.

В 1990 г. Ваша Газета подробно описывала судебное разбирательство по делу ДМИТРИЯ ЛЕОНИДОВИЧА ГРИДИНА. Как Вам известно, он был приговорен к смертной казни Челябинским Областным Судом 3 октября 1990г. Комиссия по вопросам помилования рассматривает его прошение о помиловании. Не взирая на его вину или невиновность мы считаем что ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ГРИДИН не должен быть казнен. Его казнь не будет отличаться от преступления предумышленного убийства.

Являясь членами Международной Амнистии мы против применения смертной казни во всех случаях без исключения, на основании того что это является нарушением права на жизнь и права не быть подверженным жестокому, безчеловечному и унижительному наказанию, как это было провозглашено в Всемирной Декларации Прав Человека.

Смертная казнь неотъемлемо несправедлива и произвольна, как бы ни было ужасно преступление за которое она применима и какая бы ни была добросовестная процедура которой она проводится. Риск ошибки в применении смертной казни неизбежен, однако казнь безвозвратна.

Мы думаем что смертная казнь не имеет места в справедливом и человеческом обществе. Это архаическое наказание и исследования показали что смертная казнь не является в действительности предотвращением криминальных поступков.

Все больше и больше стран отменяют смертную казнь и мы просим Ваших читателей подумать, не пора ли теперь отменить смертную казнь в Российской Федерации.

Преданные Вам

Base Moore *R. P. P. P.* *A. J. M. M.* *L. B. B.*
Ann Gravel *B. Ballard*
Jane Wright *E. P. P. P.* *K. M. M.* *E. M. M.*
John R. Blauvelt *D. Pantabne*

ОТ РЕДАКЦИИ:

К сведению читателей сообщаем, что приговор Челябинского областного суда, вынесенный 3 октября 1990 года Дмитрию Гридину, — смертная казнь за убийство трех девушек, находится в законной силе, но в исполнение пока не приведен. Еще 13 сентября 1993 года Д. Гридин был жив и по-прежнему находился в камере для лиц, приговоренных к смертной казни, в следственном изоляторе г. Челябинска. На 12 часов этого дня никаких сообщений о его помиловании администрация изолятора не получала. Содержится приговоренный в одиночной камере. Ему разрешены свидания с родственниками, и недавно его навещали родители.

«Над МеКомом нависли тучи...»

В дополнение к статье, опубликованной в вашей газете под таким заглавием, хотела бы предложить. Учредителям МеКома следовало бы позаботиться о том, чтобы часть акций из 51 процента могла быть приобретена вдовами тех работников комбината, которые выработали необходимый трудовой стаж, но по различным трагическим обстоятельствам не дожили до 1992 года, не став даже пенсионерами. Трудовые книжки мужей у нас на руках, а вот акции комбината почему-то мы не можем купить даже за деньги. Думаю, это несправедливо по отношению к семьям металлургов, не дождавшихся акционирования, но отдавших комбинату всего себя без остатка.

А. ЕРМОЛАЕВА.

Чувство локтя

«Чувство локтя — умение поддерживать связь с соседом в строю, а также вообще чувство товарищества и взаимной поддержки». (Из словаря русского языка Сергея Ивановича Ожегова).

Образ жизни. Прежде писали — советский. Считалось, что следовать ему стоит. Для лидеров номенклатуры — чтобы гарантировать свою карьеру. Для большинства простых трудяг — чтобы не выпасть из строя в «восьмую» бригаду. И для представителей обеих групп этого было весьма немало.

О роли личности в истории написано много. Да и кто из нас сомневается, что его личное благополучие определяется не только и не столько собственными усилиями, а на большую и даже большую часть — от среды обитания. Металлург или ученый — и тебе обеспечена зарплата, почет, всяческие льготы — путевки, жилье и тому подобное. Лоточница или индивид — все наоборот. Впрочем, вы, конечно, правы, что нынче стало все наоборот. Может быть, задумаемся, что теряем мы от новой жизни и от какого наследства отказываться не следует?

В далеком розовом детстве радостно заходил в кинозал, если там шло «про индейцев». Америка. Красивые, загорелые, умелые европейцы и плохо вооруженные аборигены. Кажется, симпатии должны быть на стороне «наших» — белых, желающих освоить огромные территории, занимаемые непрактичными, карикатурными людисками. А сердце было на стороне последних. Вне всякой логики и реалий бытия. «Киноправда» не про нас воспитывала бумерангом — кто ради презренного металла делает больно другому, тот безусловно достоин презрения. А индейцы — коллективисты, — вот парадокс — оказывались столь милыми нашему сердцу, что считалось за честь именовать, пусть понарошку, именами их вождей. Все дело в психологии человеческих отношений. Или ты сам за себя или человек человеку — друг, товарищ и брат. И не станем обманываться, что партийцы придумали этот безжизненный принцип. Против природы не попрешь, а она требует общения, взаимодействия.

Человеку свойственно ошибаться, а потому построю свои дальнейшие наблюдения на жизненных историях других.

Знавал я человека, который дал имя нашему городу. Суть не в его Ф. И. О., поэтому опущу их.

Шестнадцатилетним украинским комсомольцем он прибыл на Магнитострой. Искренний, от души поступок не был поднят многими. В домашнем «музее» хозяин показывал мне записи тех лет, фотографии, вырезки из газет. Били его лодыри и воры, и крепко били: задевал их часто в самодельных «Крокодилах», местной прессе, не могли простить его позиции, отличной от их «все и только для себя». И такие, как он, люди переломили в итоге ситуацию, Магнитка заработала энергично и эффективно, стала гордостью страны, ее знаменем. А мой знакомый — спасибо молодому возрасту — двинулся и двинулся по служебным лесенкам, пока не оказался в заводууправлении. И здесь он начал в лицо, а не за глаза, говорить правду о недостатках директору сталинской Магнитки. «Чудак», — такой степени отличия был удостоен он от окружающих. А не такими ли борцами за правое дело и был украшен весь наш путь вперед в XX веке?

Так случилось, что оказался в научно-техническом музее комбината. Тишина в его зале располагала к воспоминаниям о своем знакомом. Попытался даже найти упоминания о нем в экспозициях, да куда там! Магнитка вырастила столько титулованных, официально признанных и зарегистрированных героев Советского Союза

и Социалистического Труда, что о «родителе» города здесь нет ни слова. Это и жестоко, и логично. Значит — таких было много, тысячи и тысячи, кто вложил свой труд в гигант металлургии.

Перелистнем листок истории.

То было давно. Очень давно. Другой юный паренек собирался на отдых в Артек. Не довелось ему доехать до пионерского лагеря в Крыму, заступил досрочно на трудовую вахту, поскольку отцы ушли на фронт. Лишь одна должность у него была в жизни — токарь, менялись лишь разряды, росли до предельно высокого, так же круто росло уважение и авторитет в коллективе, где он был заводилой добрых дел.

Не поверите, но он и сегодня на том же рабочем месте, за тем же станком. Не пора ли на пенсию? Но когда он называет фактическую сумму пенсии, то не остается ничего другого, как развести руками и пожелать ветерану «долгих лет труда». И, главное, все по закону. А сколько тысяч их, беззаветных трудяг, начавших трудовой путь в роковые сороковые, и до сих пор не могут, а не не хотят, отправиться на отдых. Такая им черная неблагодарность за десятилетия социалистического труда.

Скоро золотой юбилей Победы. Идет регистрация оставшихся участников — это хорошо. Раньше была традиция приглашать и чествовать их по юбилейным датам. Сначала таковых в нашем цехе насчитывалось два десятка, потом их число сокращалось, словно шагреньевая кожа. Минувший День Победы прошел впервые без сборов-собраний... А когда-то один из фронтовиков давал мне рекомендацию в партию. И как же стыдно было увидеть его за тридевять земель от города, в захолустье, где он наравне с другими трудящимися, в качестве «социальной защиты» был облагодетельствован земельным участком под картошку. Стыдно было больше потому, что ему приходилось больше сидеть, чем обрабатывать безмерно травянистый участок: ведь прежний огород у нас отнял Совет народных депутатов под дома для новых хозяев жизни, которым жить в магнитогорской атмосфере стало невозможно.

Грустные все это наблюдения. И ведь все мои герои — и первый, и второй, и третий жили очень ярко, плодотворно, брали столько груза на плечи, сколько могли выдержать. Да, были и формальными, и неформальными лидерами коллектива, непререкаемыми авторитетами, настоящими профессионалами, но общий итог у каждого получился на удивление несчастливый. Так кому же на Руси стало жить хорошо? Среди друзей особо счастливых не наблюдаю, поэтому приходится искать их на стороне.

Вот бывший инженер. Он забыл, когда сидел за пультом ЭВМ и ловил бы на экране осциллографа загадочные кривые. Сегодня он освоился в условиях глупого рынка и без хлопот стрижет купоны с неразберихи цен на услуги бывших коллег. И счастлив.

Вот «разогнанный» партократ. Это не вы, а он «прихватурил» прачечную, занял асфальтом цветники для стоянки иномарок возле своей фирмы. Делает «дело» на старых связях, а по совести достоин другого — уголовного...

Вот несостоявшийся пэтэушник. В одночасье оказался переизбыток мастеровых людей. Так этот парнишка отстроил киоск, только успевай уворачиваться от налоговых инспекторов и рэкетиров. Ура! Инфляция помогает не страдать от недостатка покупателей всяческой дребдеды.

Кто-то назовет меня консерватором, кто-то — коммунистом, кто-то — демагогом. Давайте поспорим. Только почему стало плохо карабкаться вверх, чувствуя локоть друга, а нормой становится пихаться локтями в очереди за всем подряд?

А. МЯГКОВ.

Рис. А

Н. БАРИНОВА.